

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

**ИЗ ТУЗЕМНЫХ ХИЖИН
В МУЗЕИ МИРА**
МОРИС СТЕРН

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Морис Стерн (1878 — 1957) — американский скульптор и художник, иммигрант из латвийского штеттл, он является автором большого живописного полотна «Балийские танцовщицы», которое находится в Музее искусств Северной Каролины. Многие картины Стерна в экспозициях крупных музеев Америки и Европы.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

Елена Мищенко Александр Штейнберг

ИЗ ТУЗЕМНЫХ ХИЖИН В МУЗЕИ МИРА

Морис Стерн (Moris Stern)

Он стоял посреди шумной восточной толпы, и все в его облике выдавало европейское происхождение: правильные черты лица, белая кожа, которую не смог скрыть даже сильный загар, элегантный костюм и, пожалуй, больше всего, взгляд: ищущий, удивленный. Он выделялся в толпе темнокожих полуобнаженных людей, он обращал на себя внимание.

Европеец быстрым движением достал из дорожной сумки блокнот и, отойдя в сторону, начал делать зарисовки...

Несколько дней спустя эти эскизы составят основу большого живописного полотна «Балийские танцовщицы», которое находится в коллекции Музея искусств Северной Каролины в Америке.

Но все это — огромный успех, слава, признание критики и публики, придет позже, а тогда, в 1914 году Морис Стерн был никому не известным молодым художником. Ему было тридцать шесть лет, и он был влюблен в изумительную страну Бали, которая стала для него тем же, чем и остров Таити для Гогена — путем к Славе.

* * *

Непредсказуемы и почти необъяснимы пути, ведущие еврейских юношей из небольших местечек-штеттл в столицы мира, а оттуда на Парнас. Разве можно было, глядя на ничем не выделяющегося ученика хедера Мориса Стерна, сказать, что именно он составит гордость Америки, войдет в десятку лучших художников современности? Какой предсказатель судьбы мог предречь ему поездки по всему миру, любовь

балийских туземцев и стремление крупных музеев мира приобрести его работы?

Воистину особая судьба уготовлена этим бледным еврейским подросткам, для которых Америка стала стартом необыкновенной жизни.

...В конце XIX века Лиепая была всего лишь небольшим городком в Латвии. Четверть населения в четыре тысячи человек составляли евреи. В большинстве своем члены еврейской общины были людьми с достатком, весьма образованными для того времени. Почти все говорили и писали по-немецки, посещали синагоги, в одной из которых раввином был всеми уважаемый Яков Стерн. Он очень хорошо знал и трактовал Талмуд, обладал приятным голосом. В Лиепая он приехал из Вильнюса, и люди говорили, что у него в прошлом была очень романтическая история с одной богатой барышней. Он был обручен с нею, и отец, богатый фабрикант из Лодзи, уже строил планы относительно их будущей жизни, как вдруг, буквально накануне свадьбы, Яков встретил красавицу Наоми Шлосберг, и свадьба расстроилась. Яков и Наоми уехали в Лиепая, где у них родилось пятеро детей. Наоми была уже беременна шестым, Морисом, когда вдруг пришла срочная телеграмма от сестры, в которой сообщалось, что она умирает и хочет проститься. Сестры были очень близки и дружны между собой,

поэтому Наоми, несмотря на многие сотни километров и последний месяц беременности, немедленно двинулась в путь.

Путь был долог — длился двадцать восемь часов. Наоми прибыла как раз вовремя, чтобы сказать последнее «прости» сестре и тут же отправилась домой. Однако в дороге у нее начались схватки, и она едва не разрешилась от бремени в поезде, но ее усадили в повозку, и она успела доехать домой, где тут же, не дождавшись прихода акушерки, при помощи соседки, разрешилась от бремени, родила мальчика.

Когда Яков пришел домой, он застал страшную картину: новорожденный кричал благим матом, а роженица молилась, стоя на полу на коленях и просила Господа даровать ей смерть. Наоми долго еще не могла оправиться от происшедшего, шоковое состояние длилось довольно долго — около года она не могла прийти в себя. Это было трудное время для семьи.

Несмотря на трудности, большая семья жила дружно. Дом был чистым, небогатым, однако еды хватало всем. Девочки учились играть на фортепиано, отец часто читал по вечерам Шиллера, Гейне, Гете. Он был рукодельником, Яков Стерн, все поделки в доме делал он, любил мастерить из дерева, из бумаги и обучил этому своих детей. Шли годы, дети подрастали, вылетали из родного гнезда,

в доме становилось все просторнее. Казалось бы, — все шло неплохо, но отец простудился, заболел и буквально сгорел от воспаления легких. Наоми осталась одна с маленькими детьми.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Да, именно такой она казалась большинству евреев. «Америка... Какое счастье, что она есть, — так казалось нам тогда, в старой стране, — вспоминал Морис Стрен. — Только тот, кто провел два месяца на палубе, подложив под голову кулак вместо подушки, кто увидел статую Свободы в предрассветной дымке, кто сошел, наконец, на твердую землю с большим деревянным чемоданом, может понять что это такое — эмиграция».

Какое облегчение почувствовала Наоми, когда она взшла на палубу с тремя детьми! Только отчаяние могло толкнуть отправиться в столь долгий и трудный путь. Какими были первые месяцы и годы новой, американской жизни Стернов? Безусловно, они повторили путь множества иммигрантов, и все же — у каждого своя история.

Будучи уже очень пожилым человеком, Морис Стерн написал автобиографическую книгу, в которой очень искренне рассказывает о своей необыкновенной жизни, о людях, с которыми его

соединила судьба. И конечно, она начинается с воспоминаний о первых годах в Америке.

«Мы приехали в Новый Свет, не имея ни малейшего понятия о том, куда мы едем. Что будет с нами? Это было как броситься в омут. Первое время мы жили у брата моей матери, а потом, получив от него немного денег и купив подержанную мебель, мы перебрались в другое жилье. Вначале я пошел в школу, но увидев, что мы не сводим концы с концами, пошел работать. То же самое сделали и мои сестры».

Вначале Морис работал на небольшой фабрике, которая выполняла различные полиграфические работы. Вся фабрика помещалась на одном этаже. Условия работы были далеки от хороших. Единственным источником света в большой комнате был газ, он же был источником тепла зимой и невыносимой жары летом. Добавьте к этому вонь от клея, который варился из рыбьих плавников, полупьяных мастеров и вы получите достаточно яркую картину.

Хозяин был все время пьян, потому что он во время длинного рабочего дня играл на бильярде, это была его страсть. Бильярдная находилась в пивной за углом, и если он выигрывал, то напивался от радости, а если проигрывал, то тоже напивался, но уже с горя.